

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-УД25-5-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.,
судей Ермолаевой Т.А., Кочиной И.Г.
при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела дело по кассационной жалобе адвоката Горячева Д.В. на приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 23 августа 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2024 года в отношении Точиева И.Х.

По приговору Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 23 августа 2024 года

Точиев Ибрагим Хусейнович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по п. «а», «в», «г», «ж», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 7 годам лишения свободы;

- по п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

- по ч. 3 ст. 327 УК РФ к ограничению свободы на срок 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Точиеву И.Х. назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2024 года приговор изменен: исключено из квалификации действий по ч.3 ст.327 УК РФ «приобретение в целях использования заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения, предоставляющего права», смягчено наказание, назначенное за совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст.327 УК РФ до 5 месяцев ограничения свободы

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Точиеву И.Х. назначено окончательное наказание в виде 15 лет 11 месяцев лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год.

В соответствии со статьей 53 УК РФ Точиеву И.Х. установлены ограничения и возложена обязанность.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления адвоката Горячева Д.В., осужденного Точиева И.Х., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей оставить судебные решения без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Точиев И.Х. признан виновным в похищении К [REDACTED], Б [REDACTED], А [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения

такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, из корыстных побуждений и в убийстве К [REDACTED] то есть умышленном причинении смерти другому человеку, сопряженном с похищением человека, группой лиц по предварительному сговору. Преступления совершены в период с [REDACTED] года в [REDACTED]

Кроме того, Точиев И.Х. признан виновным (с учетом внесенных изменений) в хранении в целях использования заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения, предоставляющего права, в период времени с [REDACTED]

Это преступление совершено на территории [REDACTED]

Обстоятельства совершения всех преступлений подробно изложены в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Горячев Д.В. в защиту интересов осужденного Точиева И.Х. считает приговор суда незаконным, несправедливым и постановленным на предположениях, просит об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Приводя позицию подзащитного, который, не отрицая вины по ст.126 и 327 УК РФ, категорически отрицал вину в убийстве К [REDACTED], утверждает, что в воду скинули труп К [REDACTED], а не живого человека, что подтверждено доказательствами.

Адвокат оспаривает выводы суда относительно обстоятельств и причины смерти К [REDACTED] оспаривает выводы судебно-медицинских экспертиз трупа потерпевшего К [REDACTED] № [REDACTED] от 9 декабря 2020 года, № [REDACTED] от 14 декабря 2020 года, № [REDACTED] от 5 апреля 2021 года, указывает, что в апелляционной инстанции сторона защиты предоставила заключения специалистов № [REDACTED] и № [REDACTED] согласно которым смерть К [REDACTED] наступила не от утопления, а колото-резаные ранения последнему Б [REDACTED] причинил посмертно, которые апелляционная инстанция исследовала.

Считает, что суд апелляционной инстанции, оставляя жалобу защиты без удовлетворения, не привел надлежащего обоснования своих выводов, не привел мотивов, по которым счел необоснованными доводы о неустановлении причины смерти К [REDACTED], посмертно или прижизненно были причинены колото-резаные ранения.

В обоснование данного довода, исключительно подробно излагая и анализируя выводы проведенных судебно-медицинских экспертиз и заключений специалистов, считает, что на этапе исследования трупа были допущены грубые нарушения, которые, как считает адвокат, позволяют сделать вывод о том, что в данном конкретном случае и имело место попадание псевдопланктона и диатомопланктона в органы и ткани К [REDACTED], изъятые для исследования.

Версия Точиева И.Х. о невинности в совершении убийства К [REDACTED], как считает адвокат, не опровергнута.

Судом были допущены нарушения положений п. 2, 5 ст. 307 УПК РФ, п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 55 от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре», в приговоре суд сослался на предположительные выводы экспертов.

Адвокат указывает, что в основу приговора положены заключения экспертов [REDACTED], в которых имеются ссылки на ряд заключений экспертов (номера и даты проведения перечислены в жалобе, в которых не отражены методики исследования,) они не исследованы в судебном заседании, что, по мнению адвоката, свидетельствует о существенном нарушении норм УПК РФ судом первой инстанции, а судом апелляционной инстанции данное нарушение не оценено.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Третьякова Л.Н., считает изложенные в ней доводы несостоятельными и просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает, что по делу не допущено нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, которые в соответствии с положениями ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями отмены судебных решений в кассационном порядке.

Не приведено таких оснований и в кассационной жалобе.

Приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе, ст. 297, 302 УПК РФ, в связи с чем доводы адвоката об отмене приговора по мотивам нарушения положений п. 2, 5 ст. 307 УПК РФ, п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 55 от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре», несостоятельны.

Судебное разбирательство проведено судом с соблюдением требований ст. 15 УПК РФ, сторонам были созданы необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, ограничений в представлении сторонами доказательств не установлено.

Выводы суда о виновности Точиева И.Х. в похищении К [REDACTED] Б [REDACTED], А [REDACTED] в хранении в целях использования заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения, предоставляющего права, в кассационной жалобе адвокатом не оспариваются.

В то же время, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Точиева И.Х. в убийстве К [REDACTED] [REDACTED] основаны на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, получивших в приговоре в соответствии с положениями ст. 17,88 УПК РФ надлежащую оценку с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения дела.

Вопреки доводам кассационной жалобы судом первой инстанции на основании исследованных доказательств, правильно установлены обстоятельства совершения Точиевым И.Х. убийства К [REDACTED] [REDACTED] сопряженного с его похищением, группой лиц по предварительному сговору.

Фактически доводы адвоката Горячева Д.В. сводятся к несогласию относительно обстоятельств причины смерти К [REDACTED] о чем указано и в апелляционном определении.

Ссылка адвоката Горячева Д.В. в кассационной жалобе на незаконный отказ суда первой инстанции в приобщении к материалам дела представленных стороной защиты заключений специалистов не может быть признана основанием к отмене приговора, поскольку заключения специалистов [REDACTED] и [REDACTED] были исследованы и надлежаще оценены судом апелляционной инстанции.

В апелляционном определении обоснованно указано, что вышеуказанные заключения не ставят под сомнение выводы оспариваемых стороной защиты заключений судебно-медицинских экспертов.

При этом суд апелляционной инстанции правильно указал и о том, что специалисты при подготовке заключений вышли за пределы предоставленных им уголовно-процессуальным законом полномочий, ответив на вопросы, являющиеся предметом экспертных исследований, поскольку причина смерти,

характер и степень вреда, причиненного здоровью, не могут быть установлены на основании заключения специалиста.

Доводы кассационной жалобы о том, что судом достоверно не установлена причина смерти, а колото-резаные ранения К [REDACTED] были нанесены Б [REDACTED] посмертно, аналогичны доводам апелляционной жалобы. Судебная коллегия признает правильными выводы суда апелляционной инстанции о том, что данные доводы необоснованны.

Как правильно указала апелляционная инстанция, судом правильно в основу приговора положено заключение экспертизы № [REDACTED] от 9 декабря 2020 года о том, что причиной смерти потерпевшего является механическая асфиксия от закрытия просвета дыхательных путей водой при утоплении, что подтверждено морфологическими признаками, обнаружены пять групп прижизненных телесных повреждений.

В заключении дополнительной судебно-медицинской экспертизы трупа от 14 декабря 2020 года № [REDACTED] также указана причина смерти – механическая асфиксия от закрытия просвета дыхательных путей водой при утоплении, кроме того обнаружены пять групп прижизненных телесных повреждений, каких-либо повреждений от контактного воздействия высокой температуры (ожоги, обугливание) не обнаружено, в образцах крови обнаружен карбоксигемоглобин в концентрации 20,0%, в ротовой полости, дыхательных путях, легких, пищеводе, желудке частиц копоти не обнаружено.

Согласно выводам дополнительной судебно-медицинской экспертизы трупа № [REDACTED] от 5 апреля 2021 года смерть К [REDACTED] наступила в результате механической асфиксии от закрытия просвета дыхательных путей водой при утоплении, давность наступления смерти составляет не менее 24-48 часов к моменту осмотра места происшествия, что расценивается как тяжкий вред здоровью по признаку вреда, опасного для жизни.

При этом концентрация в крови 20% карбоксигемоглобина не является смертельной, последствия от воздействия совокупности внешних неблагоприятных факторов и длительное их влияние на организм К [REDACTED] не исключают развитие беспомощного, в том числе, бессознательного состояния у К [REDACTED] перед наступлением смерти, совершение активных действий при котором маловероятно.

Вопреки доводам кассационной жалобы, оснований для признания недопустимыми доказательствами заключений экспертиз [REDACTED]

положенных в обоснование вывода о виновности Точиева И.Х. в убийстве К [REDACTED] не имеется.

Выводы экспертов о причине смерти К [REDACTED] как правильно указано судами первой и апелляционной инстанций, являются обоснованными, в заключениях экспертов, вопреки доводам жалобы, подробно описаны проведенные ими исследования и их результаты, они дополняют друг друга и противоречий не содержат.

Процедура назначения и проведения экспертных исследований соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в частности, ст. 204 УПК РФ, эксперты были предупреждены об ответственности по ст. 307 УК РФ.

Судебная коллегия отмечает, что судами первой и апелляционной инстанций были исследованы и обоснованно критически оценены доводы, также приведенные в кассационной жалобе, о загрязнении образцов тканей потерпевшего диатомовым планктоном и псевдопланктоном.

Мотивы такой оценки со ссылкой на анализ заключений экспертиз приведены в приговоре и в апелляционном определении.

Доводы кассационной жалобы адвоката об отравлении К [REDACTED] угарным газом и нанесении ему колото-резаных ранений посмертно, также были исследованы судами первой и апелляционной инстанций и признаны несостоятельными, поскольку опровергаются заключениями экспертов № [REDACTED]

Оснований, предусмотренных ст. 207 УПК РФ для назначения повторной либо дополнительной экспертизы не было установлено.

В кассационной жалобе и в судебном заседании суда кассационной инстанции не приведено оснований, ставящих под сомнение данный вывод, изложенный в оспариваемых судебных решениях первой и апелляционной инстанций.

Оснований согласиться с доводами жалобы о том, что в основу приговора положены предположительные выводы экспертов, не имеется, поскольку выводы проведенных по делу исследований были оценены судебными инстанциями в совокупности с иными доказательствами по делу.

Из установленных судом фактических обстоятельств дела следует, что Точиевым И.Х. в составе группы лиц по предварительному сговору, нанесены потерпевшему К [REDACTED] [REDACTED] множественные удары по телу, затем произведены действия по перемещению потерпевшего, привязанного к приисканной металлической печи, к пристани реки и дано указание осужденным потерпевшему Б [REDACTED] нанести удары ножом К [REDACTED] [REDACTED], а затем привязанного при помощи алюминиевых проводов к приисканной металлической печи К [REDACTED] сбросить в реку.

При таких данных суд пришел к правильному выводу о том, что осужденный Точиев И.Х. действовал с умыслом на убийство потерпевшего К [REDACTED]

Судом правильно установлена прямая причинно-следственная связь между действиями Точиева И.Х. и наступившими последствиями в виде смерти К [REDACTED] в результате механической асфиксии от закрытия просвета дыхательных путей водой при утоплении.

Судом также мотивированно отвергнуты доводы Точиева И.Х. о его невинности в убийстве.

Действиям Точиева И.Х. дана правильная юридическая оценка с приведением аргументированных и убедительных суждений.

При назначении осужденному наказанию судом в полной мере учтены обстоятельства, указанные в ст. 60 УК РФ: характер и степень общественной опасности преступлений, обстоятельства их совершения, данные о личности виновного, влияние назначенного наказания на его исправление, условия жизни его семьи, а также характеризующие осужденного данные, обстоятельства, смягчающие наказание и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

Оснований для смягчения Точиеву И.Х. наказания судебная коллегия не усматривает.

Апелляционное определение по форме и содержанию отвечает требованиям статьи 389²⁸ УПК РФ.

Все доводы, в том числе, аналогичные тем, которые приведены в кассационной жалобе, судом апелляционной инстанции были проверены с изложением по ним мотивированных суждений, что опровергает утверждение адвоката о ненадлежащем рассмотрении доводов жалоб судом апелляционной инстанции.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Горячева Д.В. на приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 23 августа 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2024 года в отношении Точиева Ибрагима Хусейновича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи